

Возьмите, например, Мирона Ипатича в «Невольницах», — роль, в которой О. А. Правдинъ выступает послѣзавтра, в свой юбилейный спектакль, и Апполона Мурзавецкаго в «Волгах и овцах» в изображеніи М. П. Садовскаго. Вѣдь, это — тотъ самый безсмертный, съ горячей кровью въ жилахъ, здоровый и сочный реализмъ, тайну котораго впервые раскрылъ передъ нами Гоголь.

Это, именно, и есть возведеніе въ перлъ созданія. Такую игру можно восхищаться безъ конца, смотря по-много разъ одни и тѣ же образы. Здѣсь все гармонически закончено, сильно, убедительно до послѣдней степени.

Вотъ то общее, что характеризуетъ юбиларновъ, за что они имѣютъ право на самую горячую благодарность съ нашей стороны.

Индивидуализировать я по буду: для этого нужна отдѣльная монографія, въ основу которой долженъ быть положенъ подробный анализъ исполненія всѣхъ выдающихся образовъ, созданныхъ этими артистами.

Увижу лишь на одну черточку, неподдающую между этими артистами демаркационную линію: М. П. Садовскій, между прочимъ, великодушный изобразитель людскаго цинизма, и въ воплощеніи имъ махровыхъ циниковъ есть нѣчто щедринское, словно какой-то внутренний голосъ, который не только опредѣляетъ, но и воздаетъ по заслугамъ; у О. А. Правдина этого другого голоса нѣтъ: онъ просто подаетъ во всей полнотѣ создаваемый образъ, а вашъ взглядъ на него — это уже ваше собственное.

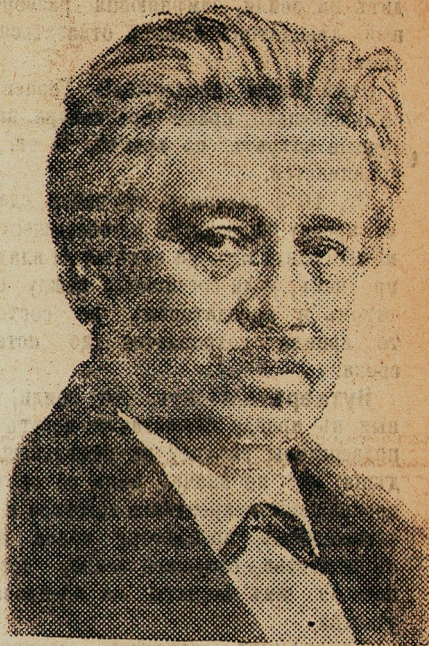
Это — не достоинство одного артиста и не недостатокъ другого; также и по наоборотъ. Это — только одна изъ бросившихся въ глаза особенностей.

Но останавливаясь на другихъ, мы отъ всей души присоединяемъ свой голосъ къ тѣмъ голосамъ, которые 15-го и 17-го октября раздадутся въ честь этихъ прекрасныхъ артистовъ.

СЕРГѢЙ ЯБЛОНОВСКІЙ.

М. П. Садовскій.

(Къ 40-лѣтнюю дѣятельности на сценѣ).

Жизнь „дома Щепкина“ тѣсно связана съ именемъ Садовскихъ.

Цѣлое „созвѣздіе Садовскихъ“.

И первая звѣзда изъ этого „созвѣздія“ взошла и загорѣлась на небосклонѣ „дома Щепкина“ въ концѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Когда на сцену московскаго Малаго театра былъ принятъ провинціальный актеръ Провъ Михайловичъ Садовскій (Ермиловъ).

Яркимъ свѣточемъ разгорался на сценѣ Малаго театра талантъ „перваго Садовскаго“.

И скоро имя П. М. Садовскаго загремѣло на всю Россію.

А Москва стала гордиться „своимъ Провомъ“.

Ликовалъ театралный міръ, и ликовалъ Островскій: въ Провѣ Садовскомъ онъ нашелъ гениальнаго исполнителя героевъ своихъ пьесъ.

Въ іюль 1872 года Москва и все

театралный міръ оплакивали смерть „знаменитаго Прова“.

Отецъ ушелъ въ могилу, передавъ свое „знамя“ сыну, Михаилу Провичу Садовскому, 40-лѣтній юбилей артистической дѣятельности котораго сегодня чествуетъ театралная Москва.

Сынъ понесъ на сцену завѣты отца и въ храмѣ чистаго искусства вотъ уже сорокъ лѣтъ служить тому же богу, которому служилъ и отецъ...

Въ теченіе сорока лѣтъ Москва перевидала М. П. Садовскаго въ цѣломъ рядѣ ролей и научилась высоко цѣнить и искренно любить этого художника сцены.

Какъ и въ П. М. Садовскомъ, — въ М. П. Садовскомъ типъ Островскаго нашли своего лучшаго толкователя: ожили въ игрѣ сегодняшняго юбиляра.

Москва не видала лучшаго Носчастливцева, чѣмъ М. П. Садовскій.

Садовскій — Хлестаковъ кратко запечатлѣвъ въ памяти московскихъ театраловъ.

М. П. Садовскій — это русскій бытъ, русская образная рѣчь, это, въ полномъ смыслѣ слова — „художникъ русскихъ переживаній“.

М. П. Садовскій — „одинъ изъ самыхъ славныхъ“, среди которыхъ были тѣя имена, какъ Шумскій, Самаринъ, Рѣшимовъ, Живокини, Медвѣдевъ, Макшеевъ...

И рядомъ съ М. П. Садовскимъ на всемъ его долгомъ, славномъ артистическомъ пути, стоитъ имя его подруги на житейскомъ пути, О. С.

Садовской, — лучшаго украшенія нашей Малаго сцены.

На этой-же сценѣ служатъ и дѣти М. П. Садовскаго.

И это уже — не М. П. Садовскій, — а цѣлая династія Садовскихъ.

Дарованіе, перешедшее черезъ три поколѣнія: отца, сына и внуковъ.

Имя „Садовскихъ“ вписано въ скрижали исторіи русскаго театра, наравнѣ съ именами Мочалова, Каратыгина, Щепкина...

И сегодня, привѣтствуя почтеннаго юбиляра, пожелаемъ ему еще долго не оставлять подмостковъ русской

сцены, на которой онъ провелъ половину своей жизни.

И держать высоко знамя „Садовскихъ“.

Потому что „Садовскіе“ для русскаго театра — это уже традиція.

Славному артисту, служителю лучшихъ завѣтовъ искусства, одному изъ „могикавъ“ нашей Малаго сцены — привѣтъ!..

Домаше Утро № 238 — 17 окт. 1909.

М. П. САДОВСКІЙ.)

(Къ 40-лѣтнему пребыванію на Малаго сценѣ).

Сегодня исполняется 40-лѣтіе пребыванія на сценѣ Малаго театра Михаила Провича Садовскаго. 40 лѣтъ — это цѣлая эпоха, а эпоха всегда подкапываетъ воспоминанія и будитъ прошлое. Такъ перенесемся къ былымъ и къ тѣмъ уголкамъ Москвы, съ которыми прочно связано имя юбиляра.

Михаилъ Провичъ — москвичъ съ головы до ногъ: по происхожденію, но воспитанію и по направленію его артистической дѣятельности. У церкви св. Сергія, въ Пущкаряхъ — его колыбель, въ домѣ бабки, по матери Кузнецовой, въ стѣнахъ 4-й и 3-й гимназій — «первыхъ лѣтъ уроки», впрочемъ, не долги, такъ какъ болѣзнь глазъ мѣшала ученію, и оно пресѣклось на половинѣ курса. Но, взаимѣнъ школьной мудрости, открылись для него, во всей широтѣ и полнотѣ, духовныя богатства родительскаго крова, мавившаго къ себѣ весь цвѣтъ тогдашняго московскаго общества: отецъ юбиляра, Провъ Михайловичъ, находился уже на высотѣ славы. Молодому Садовскому было у кого поучиться, было у чего согрѣть душу и сердце, было и о чемъ послушать.

Въ семьѣ М. П. взялъ то, чего не могъ взять въ школѣ, развивался и твердо намѣтилъ свой путь. Это былъ отцовскій путь. Увлекла любовь къ драматическому искусству, кружили юную голову лавры, но, говоритъ одна изъ героинь Островскаго: «лавры-то потомъ, а впереди горе да слезы». И лавры не скоро сплелись въ